

Бондарева Н. А., канд. экон. наук, доцент кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов Университета «Синергия», bna008@mail.ru

Конкурентоспособность корпораций в условиях импортозамещения

В настоящее время Россия переживает экономический кризис, который усугубляется введением экономических санкций и принудительного применения политики импортозамещения. Импортозамещение — сложный процесс, в котором ведущую роль играют высокие технологии и инновации, делающие продукцию конкурентоспособной.

Автор уделяет большое внимание направлениям изучения проблем импортозамещения. Выявлено, что проблемы и механизм экономической политики государства анализируются наиболее детально, что дает возможность определить характер и место конкурентоспособности корпораций при реализации мер по импортозамещению.

В статье рассматриваются особенности корпоративной конкуренции в условиях экономической политики протекционизма. Уделено внимание факторам, влияющим на конкуренцию корпораций: наличие ресурсов, обязательный экспорт товаров, участие в глобальных цепочках создания стоимости.

Ключевые слова: импортозамещение, протекционизм, глобальные цепочки добавленной стоимости, конкуренция.

Введение

С 2014 года в результате влияния политических и экономических факторов Российская Федерация вынужденно вступила на путь импортозамещения. Согласно Росстату, с 2014 г. импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья ежегодно сокращался: на 8% в 2014 г., почти на 34% — в 2015 г., примерно на 6% — в 2016 г. Снижение прекратилось в 2017 г., когда по итогам января — ноября годовой прирост импорта составил 15,4%. В страну было ввезено продовольственных товаров почти на 26 млрд долл. В наступившем 2018 г. рост импорта продолжился: в январе он составил в годовом выражении более 13%. Авторы исследования, сравнивая планы промышленных предприятий в период 2015–2017 гг., приходят к выводу о том, что процесс импортозамещения замедляется, а роль импорта не падает [Мониторинг экономической ситуации в России..., 2018]. Предполагается, что до 2020 г. роста импорта составит:

в 2018 г. — 1,9%, 2019 г. — 1,2%, 2020 г. — 5,1%. Причем при таком же росте импорта в 2018 и 2019 гг. рост экспорта составит 1,5%. Конкурентоспособность товаров российского производства остается низкой¹.

На основании приведенных данных статистики предполагаем, что программы импортозамещения требуют дальнейшей разработки, определения новых задач и решения возникающих проблем. Вопросы качества товара, конкурентоспособности производителей остаются неисследованными.

Импортозамещение не является новым направлением развития экономики. Оно применялось в Советском Союзе в период индустриализации, в послевоенное время и позже, в условиях тотального дефицита. В противовес Западу создавались не аналогичные товары, а новые, с совершенно другими технологиями, по качеству не уступающие иностранным. Например, в противовес

¹ Роман Алехин, основатель маркетинговой группы «Алехин и партнеры». URL: <https://svpressa.ru/economy/article/190640/>.

напитку *Coca-Cola* создан высококачественный советский напиток «Байкал» с другим вкусом; к победе в Великой Отечественной войне была создана более дешевая технология изготовления шампанского, доступного гражданам по цене, успешно заменяющая французское; создание новой отрасли, не существующей в мире, — космической. Следовательно, импортозамещение предполагает создание нового продукта по другим технологиям, возможно, более дешевого.

Основные направления исследования проблем импортозамещения

Существуют исследования мировых примеров импортозамещения: группы стран Латинской Америки и Азии в 50–80-х гг. XX в. Проведем сравнение государственных политик этих групп стран (табл. 1).

Как видно из табл. 1, основным субъектом импортозамещения являются корпорации, действующие в соответствии с принятой правительством концепцией развития страны в особых условиях освобождения от импортозависимости. Страны Латинской Америки, зависимые от продажи сероводородов,

не смогли достичь долгосрочного устойчивого эффекта, так как корпорации производили исключительно аналоги для внутреннего потребления, не отвечающие мировым стандартам высокотехнологичных продуктов. Важным фактором, влияющим на конкурентоспособность корпораций в условиях импортозамещения, представляется избирательное государственное финансирование.

Разработка и внедрение конкурентоспособных новых технологий, не существующих ни в одной стране мира и имеющих перспективы в долгосрочном периоде, — это основное направление импортозамещения. В таком случае государственные корпорации повысят свою конкурентоспособность за счет внедрения высокотехнологичных производств, повышающих качество и количество продукции, а также роста производительности труда [Косорукова, 2013].

Так как импортозависимость на конец 2014 г. составила до 80%, включая иностранные товары в большинстве своем устаревшие в технологическом смысле, то именно высокотехнологические отрасли становятся наиболее привлекательными для инвестирования и, следовательно, для импортозамещения. Снижение импортозависимости до 20%

Таблица 1. Особенности направлений внедрения импортозамещения

Table 1. Features of the directions of import substitution implementation

Страны Латинской Америки (Бразилия, Чили, Аргентина, Колумбия)	Страны Юго-Восточной Азии (Япония, Южная Корея, Тайвань, Китай)
Ориентация корпораций на внутренний рынок. Развитие за счет продажи сырья	Ориентация корпораций на внешний рынок, ограничение внутреннего рынка. Стимулирование экспорта. Использование высоких технологий. Рост доходов корпораций
Внедрение во все сферы отраслей аналогов, большие затраты бюджета. Создание догоняющей экономики	Внедрение налогов только в определенные отрасли, ориентированные на опережение мировой экономики
Отсутствие конкуренции корпораций и товаров	Высокая конкуренция
Кратковременное повышение квалификации работников	Изменение системы образования. Государственные затраты на научные исследования
Краткосрочный экономический эффект. Большой рост инфляции, опустошение бюджета, крупные внешние займы, затяжной кризис	Устойчивый экономический эффект. Сокращение отставания от ведущих индустриальных стран в 3–4 раза

является оптимальным вариантом успешного экономического развития государства.

Существует серьезная проблема незаинтересованности корпораций в производстве конкурентоспособной на внешнем рынке продукции. С учетом того, что такой продукт характеризуется высокой добавленной стоимостью, выживаемость корпорациям обеспечат только условия получения максимальных ключевых финансово-экономических показателей: загрузка мощностей, стабильный рост продаж, высокий финансовый результат, лидерство в сегменте рынка. Д. Медведев высказал мнение о том, что невозможно заставить предпринимателей перейти на импортозамещение, если оно им не выгодно. Следовательно, внедрение высокотехнологичных и капиталоемких технологий легче пойдет только на предприятиях государственного сектора или с долей государства с точки зрения финансирования и с точки зрения управления [Косорукова, Шуклина, 2014].

Для современной России экономическая ситуация отягощена санкциями и контрсанкциями, которые носят запретительный характер, они не позволяют корпорациям участвовать на мировых рынках товаров.

Импортозамещению посвящено большое количество научных исследований, которые можно разделить на отдельные направления.

Сущность, проблемы и механизм экономической политики, анализа перспектив и тенденций импортозамещения исследованы в работах А. Д. Асланова, Д. В. Буньковского, А. А. Гнидченко, А. Г. Жакевича, А. А. Захарова, С. А. Зубковой, Э. В. Колган, О. В. Кочаровой, Ю. Ф. Чистякова, Д. В. Мантурова, В. С. Назаренко, Г. С. Никитина, В. С. Осьмакова, Б. А. Хейфец, М. Н. Черкасова, О. В. Широкова и других ученых. В них раскрыта сущность терминологии, особенности экономической политики импортозамещения, готовность государства и корпораций осуществлять данную политику.

Значение ресурсного обеспечения процесса импортозамещения и недостатки в распределении материальных ресурсов

отражены в работах Ю. В. Зайцева, Е. А. Костогрызовой, В. К. Крутикова, А. И. Соловьева. Ученые считают, что наличие ресурсов является основой импортозамещения, это дает им возможность строить как оптимистичные прогнозы, так и осторожные либо пессимистические. Например, Н. Д. Елецкий и А. Г. Столбовская полагают, что «процесс импортозамещения в России имеет отличные шансы на успех. Это связано с доступностью необходимого сырья, природных ресурсов, более низкими производственными издержками при открытии производства в России, чем за рубежом, а также с ощутимым технологическим потенциалом, хотя пока что он реализуется в основном в сфере ВПК» [Елецкий, Столбовская, 2015]. Т. В. Решетило в результате исследования определила, что реализовать импортозамещение в России сложно, так как недостаточен объем финансовых ресурсов [Решетило, 2016], а Е. А. Немеш оценивает технологический потенциал импортозамещения в основном всего лишь как «заметный» [Немеш, 2016].

В исследованиях М. В. Авдеева, Ю. Н. Гладкого, Е. С. Григорян, Е. В. Дробота, Е. В. Захаровой, В. В. Кузнецова, В. В. Масловой, Ю. В. Махровой, А. Прозорова, А. И. Пшенцовой, В. С. Чекалина, М. Н. Яшиной, Н. С. Яшина рассмотрены факторы, влияющие на конкурентоспособность корпораций в различных отраслях, выдвигаются идеи сотрудничества регионов в формировании товарных рынков регионов для реализации целей импортозамещения, создания региональных программ импортозамещения с упором на товары-аналоги и удовлетворение спроса населения. Исследуя региональные стратегии импортозамещения, Е. М. Бухвальд и О. Б. Иванов считают, что импортозамещение в регионе должно носить социальный характер, так как «отдельные жизненно важные элементы либо оказываются недоступными для значительной части населения, либо населения, либо отсутствуют вовсе» [Бухвальд, Иванов, 2017]. В то же время Д. В. Рожкова предлагает рассматривать им-

портозамещение в рамках региона как «концентрацию ресурсов, кооперацию субъектов хозяйствования, интеграцию для решения проблем позиционирования и продвижения отечественной продукции на мировых рынках сбыта» [Рожкова, 2017].

В связи с исследованиями в области регионализации импортозамещения и утверждениями ученых о том, что только региональные цепочки добавленной стоимости с замыканием в регионе или созданном кластере дадут прогрессивный результат экономического эффекта, необходимо обратиться к сущности политики протекционизма в импортозамещении. Регионализация в экономике безусловно должна присутствовать, причем постоянно, на любом этапе развития государства, с учетом реальных возможностей регионов и т. д. Но в условиях импортозамещения получают развитие в особом режиме не регионы, а только некоторые корпорации, определенные государством. Только они могут создать и применить новые технологии, получить для этого финансирование государства, а выпущенные ими продукты будут уникальными для остального мира. Они же вступят в конкуренцию на мировом рынке в процессе их реализации.

Протекционизм в реализации политики импортозамещения

Анализ 23 проектов, реализованных в апреле 2018 г., рассматриваемых государством как импортозамещающие с соответствующим финансированием, показал, что из указанного количества наименований проектов только 4 соответствуют требованиям внедрения новых технологий, то есть разработаны самостоятельно, без участия иностранных технологий и разработок и аналоги которых отсутствуют в мире, составляют 17,4%². Назовем их: выпуск

² Проект «Сделано у нас». URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/106833/ГАРАНТ.РУ>. Дата обращения 11.03.2017 г.

устройств с аппаратной реализацией российских криптографических алгоритмов с учетом устройств 2012 г.; переход государственной корпорации «Ростех» и Банка России на национальную Систему передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС), которая является аналогом системы SWIFT; разработка технологической линии производства активированного угля для электродов суперконденсаторов, способных конкурировать с иностранными производителями; изготовление промышленной партии полимерного проппанта — продукта, необходимого для проведения гидродразрыва пласта, являющееся изобретением мирового уровня. Остальные 19 проектов нацелены на замещение выбывающих мощностей, восполнение дефицита товаров, увеличение рабочих мест, которые требуют наиболее эффективного управления имуществом территории. Приведем типичный пример, представленный как импортозамещение на 22 декабря 2017 г.

На территории особой экономической зоны «Узловая» состоялась церемония открытия предприятия первого резидента — ООО «Энгельсспецтрубмаш». Компания реализует проект строительства единственного в России производства колтюбинговых труб (гибких насосно-компрессорных труб). Они используются нефтесервисными компаниями для работы на колтюбинговых установках при оказании услуг нефтегазодобывающим компаниям, в том числе при сланцевой и шельфовой добыче. В рамках реализации проекта предусмотрено вложение инвестиций в объеме до 1,5 млрд руб. и создание 33 рабочих мест. Выход в серийный объем производства запланирован не позднее I квартала 2018 г. Несомненно, данная продукция необходима для развития добывающей промышленности, но она не является импортозамещающей по сути, так как производство создано для увеличения рабочих мест и применения труб на территории России. Инвестиции меняют вектор с внешнего мира на внутреннее обеспече-

ние товарами. В рамках импортозамещения это прямой пример протекционизма.

Усугубляет процессы протекционизма деятельность государства по созданию кластерной системы, которая нацелена на замкнутые производственные цепочки в рамках отраслей, участники которых должны быть взаимосвязанными, производящими конечный продукт³. Кластер — группа равноправных корпораций, управляемая региональной государственной организацией и действующая в интересах региона, поэтому выйти за рамки региона будет сложно, замыкание цепочки произойдет в регионе. Созданные же новые технологии и товары должны быть новыми для всего мира, только тогда они будут конкурентоспособными в международном разделении труда. Кластеры же не способствуют выпуску конкурентоспособной продукции, ограничивают экспорт и применение новых технологий. Сюда относится провозглашение стимулирования взаимовыгодной промышленной кооперации и создание совместных промышленных кластеров применительно к территории ЕАЭС [Договор о Евразийском экономическом союзе, 2014].

Следовательно, образование замкнутых внутренних цепочек добавленной стоимости является протекционистской политикой регионов, созданных региональных и межрегиональных экономических кластеров, а также международных экономических кластеров, образованных для выпуска продукции в интересах этих стран.

Большой вклад в решение проблем протекционизма в импортозамещении внесли работы С. А. Афонцева, М. А. Гасанова, С. А. Жиронкина, К. А. Колотова и др. Т. Флегонтова определяет риски, возникающие в результате проведения протекционистской политики:

³ Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров».

• вероятность перехода от глобальной тенденции мультилатерализма⁴ к регионализму;

• гармонизация ряда горизонтальных областей регулирования торговли и инвестиций лишь на региональном уровне;

• консервация существующих цепочек добавленной стоимости (ЦДС);

• вытеснение из торгово-производственного процесса стран, не являющихся активными участниками интеграционных процессов [Флегонтова, 2015].

Данный аспект импортозамещения недостаточно изучен в отношении значения выпуска корпорациями товаров-аналогов и товаров, предназначенных только для экспорта, их соотношения и влияния на конкурентоспособность корпораций, а также роли государства в управлении этими процессами.

В связи с этим можно установить принципиальную разницу между догоняющей и опережающей экономикой в условиях импортозамещения:

• *Экономика поддерживающего протекционизма (догоняющая экономика)* характеризуется планированием выпуска аналогичных товаров для достижения показателей экономики до определенного уровня относительно международного сообщества. Правительство создает отраслевые программы, направленные на производство аналогов и даже запасных производств (как было в Советском Союзе с учетом лозунга: «Догнать и перегнать!») для того, чтобы насыщать внутренний рынок товарами и удерживать некий стабильный уровень достаточной обеспеченности. Внезапно установленные в настоящее время экономические санкции резко ограничили ассортимент продуктов питания, жизненно необходимых предметов и вещей, а также отдельных де-

⁴ Мультилатерализм — организация международных отношений, основанных на механизмах, позволяющих каждой стране пользоваться привилегиями в отношениях со всеми партнерами. Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011.

талей, механизмов, машин для поддержания функционирования промышленности и сельского хозяйства. Протекционизм снижает конкурентоспособность отраслей, качество продукции, ведет к разрыву международных цепочек добавленной стоимости.

• *Интеграционная экономика (опережающая)*. Меры правительства в виде законов и программ под некоторые отрасли и корпорации, которые способны создать продукт, отвечающий международным требованиям и нуждам иностранных потребителей, участие в глобальных цепочках добавленной стоимости. С момента включения России в процесс импортозамещения законодательная база в этом направлении существенно расширилась, постоянно уточняется терминология, вводятся новые понятия и векторы развития экономики. С 2016 года президент В. В. Путин говорит о необходимости внедрения и развития цифровой экономики, расценивая ее как обеспечение безопасности страны.

Принятая в 2014 г. Программа развития промышленности в условиях импортозамещения имеет целью создание в Российской Федерации конкурентоспособной, устойчивой, структурно-сбалансированной промышленности. Задачей Программы является обеспечение для российских компаний равных условий конкуренции на российском и мировом рынках; развитие конкуренции, в том числе через поэтапное сокращение доли государства в капитале компаний, а также другие положения, касающиеся технологического развития промышленности [Постановление Правительства от 15 апреля 2014 г. №328]. Данная Программа рассчитана на период до 2020 г. Она включает перечень ожидаемых результатов в количественном измерении товаров по каждой отрасли, таких как «обеспечение объемов российского производства в натуральном выражении, увеличение к 2020 г. доли продукции российского производства в общем объеме потребления на внутреннем рынке», но не предусматривает создание конкрет-

ных высокотехнологичных продуктов. Это делает Программу размытой и не ориентирует специалистов отрасли на конкретные производственные действия.

Задекларированное в Программе создание равных условий конкуренции может стать существенным барьером политики протекционизма, так как осуществляется асимметричная поддержка отраслей производства, точечное государственное финансирование, а значит, и преимущество в конкурентной борьбе между корпорациями [Махрова, 2017]. Тем не менее созданный Фонд развития промышленности стимулирует импортозамещение при помощи предоставления займов корпорациям по заявленным инвестиционным проектам — 5% годовых и призван уравновесить условия конкуренции.

В связи с этим существует Распоряжение Министерства экономического развития, раскрывающее некоторые понятия и определения, а также рекомендуемое корпорациям создавать определенные структуры для контроля за планированием мероприятий по импортозамещению [Распоряжение Министерства экономического развития РФ от 11 августа 2016 г. №219Р-АУ]. Данный документ позволит оценить процесс импортозамещения и его реализацию, а также приводит типовой перечень показателей оценки результатов реализации мероприятий корпоративных планов импортозамещения при помощи применения интегральных показателей результатов реализации мероприятий корпоративных планов по импортозамещению.

При решении проблемы повышения конкурентоспособности корпораций в условиях импортозамещения необходимо определить возможности корпораций на основе анализа мирового опыта и оценки внешних и внутренних факторов, влияющих на их производственную деятельность, а также разработать комплекс мер по повышению конкурентоспособности продукции на внешнем рынке:

• разработка эффективных нормативных актов, основанных на научном понима-

нии терминологии, с учетом мирового и отечественного опыта, среднесрочных и долгосрочных перспектив;

- выявление факторов, направлений, формирование концепций, механизмов, обеспечивающих конкурентные в мировом сообществе возможности проектов, корпораций, выпускаемой продукции;
- разработка и осуществление конкурентной стратегии развития каждой корпорации и отдельных видов продукции;
- определение целесообразности диверсификации и качества инвестиционных проектов, для внедрения которых в корпорациях имеются наиболее благоприятные возможности и необходимые ресурсы.

Роль цепочек добавленной стоимости в импортозамещении

Многие проблемы импортозамещения, такие как отсутствие технологий, ограниченность инвестиций, низкая конкурентоспособность товаров, решаются при помощи включения в международные производственные цепочки добавленной стоимости (ЦДС), как процесс интеграции в экономику других стран, и остаются малоизученными. Так, большое внимание ученых уделено теоретическим разработкам: Е. В. Лубская обосновывает практические и методологические составляющие, актуальность и важность международной торговли в условиях импортозамещения [Лубская, 2017], В. В. Идрисова, О. Ю. Литвинова анализируют терминологию международной торговли, условия для интеграции национальных производителей конечных и промежуточных товаров, а также влияние ЦДС на ценовую конкуренцию, конкуренцию по качеству [Идрисова, Литвинова, 2016].

Нельзя не согласиться с Л. Н. Перегородиевой, что «наличие у каждой из стран собственных конкурентных преимуществ и ограничений по имеющимся ресурсам делает невозможным или экономически неэффективным участие в международном разделении труда. Стремление начать произ-

водство какого-либо товара на своей территории при недостаточных мощностях или ресурсах может привести к еще большей зависимости от импорта, импорта технологий, комплектующих и материалов» [Перегородиева, 2012]. Речь идет о замыкании цепочек добавленной стоимости на уровне регионов либо в рамках БРИКС, ШОС, ЕАЭС, создавая конкурирующие корпорации и товары на уровне этих стран. Отрицать пользу сотрудничества с этими организациями нельзя, но понятие глобальных ЦДС гораздо шире. Спорным является создание инновационных кластеров для встраивания в глобальные ЦДС, действующих на основе мощного государственного финансирования.

Введение экономических санкций отделило Россию от участия в ЦДС, что лишило российские корпорации конкуренции, удешевления продукции, доходности бизнеса, совершенствования управления бизнесом. В условиях глобализации торговли возникает необходимость участия в международном разделении труда. Программа «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» указывает на «ограниченность масштабов российского несырьевого экспорта, связанную с его низкой конкурентоспособностью, недостаточно развитой рыночной инфраструктурой и слабой вовлеченностью в мировые «цепочки» создания добавленной стоимости» [пп. 14 п. 12 Указа Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208].

Участие России в глобальных цепочках добавленной стоимости (ГЦДС) минимально, но все-таки отмечается. Оно характеризуется восходящим типом связей, то есть другие страны используют российские импортируемые товары в виде сырья и компонентов. Индекс участия России в ГЦДС в 2015 г. составил 13,7 против 51,8 в 2013 г. и является шестым наименьшим результатом после Индонезии, Бразилии, Колумбии, Брунея, Саудовской Аравии [Мешкова, Моисеичев, 2015].

Соответственно, возникает задача выбора отраслей, корпораций, продукция кото-

рых может быть включена в ГЦДС, что поможет отойти от политики протекционизма.

Большое значение для встраивания российских организаций в ГЦДС как фрагментарного производства имеет малый бизнес. Предприниматели более мобильны, легче перестраиваются ради внедрения новой технологии, их деятельность важна в организации логистики, управления деятельностью на определенном этапе изготовления продукта. Малому предпринимательству как менее заорганизованному и связанному корпоративными временными и организационными механизмами, а также учитывающему субъективный фактор легче быстро принять решение, а в условиях относительной свободы и генерировать идеи. Например, в национальной экономике КНР в 2017 г. действует более 3 млн малых предприятий и более 32 млн индивидуальных предпринимателей. Таким образом, количество субъектов малого и среднего предпринимательства составляют доминирующее большинство в общем количестве предприятий в Китае. Именно среднее и малое предпринимательство считается в Китае ключевым сектором экономики и составляет 65% национального производства КНР, что значительно больше показателей России [Ши, Ким, 2018]. А. И. Вишнякова рассматривает вопросы актуальности цепочек добавленной стоимости для компаний с розничной торговлей, сотрудничающих с производителями развивающихся стран, создавая децентрализованные сети [Вишнякова, 2018].

Внедрение корпораций в мировые цепочки сопряжено с отлаженностью работы транспорта и качеством и количеством дорог, по которым осуществляется движение товаров между участниками ЦДС. Большое значение имеют стоимость, качество обслуживания, координация управленческих организаций, прозрачность деятельности всех участников.

В настоящее время Россия находится в неблагоприятных условиях, когда в ограниченном периоде следует изменить сроки и содержание экономической политики, для

избежания разночтений в терминологии необходимо четко определить новые характеристики происходящих в экономике процессов, предназначение производимых товаров, направления взаимодействия с внешним миром, роль государства в руководстве импортозамещением.

Заключение

Для успешной реализации вынужденного срочного импортозамещения необходимо четко уяснить цели и не путать его вышеназванные варианты. Сокращенный экспорт жизненно необходимых для граждан и экономики товаров требует изученности аналогичных ситуаций в мировом сообществе, сценарного подхода к развитию всех отраслей, концентрации и правильного распределения финансов, учета интересов бизнес-сообщества, принятия тщательно продуманного пакета законов.

С учетом вышеизложенного можно предложить следующие положения, которые необходимо учесть в политике импортозамещения:

1) определение четкого перечня импортируемых товаров с учетом целесообразности импорта и отсутствия в стране корпораций, производящих определенный товар. Сокращения ввоза продовольствия добиваться с учетом поощрения эффективного использования земель корпорациями, гражданами, расширения сельскохозяйственных рынков;

2) вознаграждение за разработку и внедрение новой технологии только после представления идеи разработки и гарантий последующего экспорта выпущенной продукции. Убрать норматив на финансирование такой разработки;

3) развитие логистических структур для быстрого передвижения продукции фрагментарного производства: строительство дорог, учет передвижения товаров, сокращение сроков и увеличение качества почтового обслуживания, снижение стоимости логистики;

4) упрощение требований к регистрации предпринимательской деятельности и ее осуществлению, так как для фрагментарного производства не обязательно объемное производство;

5) активное поощрение изобретательства, конструирования, новаторства на государственном уровне;

6) разработка законодательства по охране прав предпринимателей, участвующих в ЦДС, на территориях других стран.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» №208.
2. Распоряжение Министерства экономического развития Российской Федерации от 11 августа 2016 г. №219Р-АУ «Об утверждении Методических рекомендаций по подготовке корпоративных планов импортозамещения государственными корпорациями, государственными компаниями, акционерными обществами, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации превышает 50 процентов, организациями, реализующими инвестиционные проекты, включенные в реестр инвестиционных проектов в соответствии с решением Правительственной комиссии по импортозамещению».
3. Постановление Правительства от 15 апреля 2014 г. №328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»».
4. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) «Промышленная политика и сотрудничество», ст. 92.
5. Бухвальд Е. М., Иванов О. Б. Проблемы импортозамещения в стратегиях развития российских регионов // Экономическая политика государства. 2017. №4. С. 34–40.
6. Вишнякова А. И. Глобальные цепочки добавленной стоимости в мировом хозяйстве. URL: <http://geo.esrae.ru/pdf/2015/1/6.pdf>.
7. Елецкий Н. Д., Столбовская А. Г. Импортозамещение в России: не проблема, а задача // Молодой ученый. 2015. №6. С. 406–408.
8. Идрисова В. В., Литвинова Ю. О. Торговля добавленной стоимостью: эмпирический анализ // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. С. 49–65.
9. Косорукова И. В. Стоимость государственных предприятий и их конкурентоспособность // Современная конкуренция. 2013. №5 (41). С. 126–141.
10. Косорукова И. В., Шуклина М. А. Корпоративное управление и оценка стоимости российских предприятий с долей участия государства // Аудит и финансовый анализ. 2014. №2. С. 326–337.
11. Лубская Е. В. Глобальные цепочки добавленной стоимости как новый элемент международной торговли // Известия Санкт-петербургского государственного экономического университета. 2017.
12. Махрова Ю. В. Пути повышения конкурентоспособности российских компаний в контексте процессов импортозамещения. URL: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/c/2015/C40/V1/018>. Дата обращения 24.04.2017.
13. Мешкова Т. А., Моисеичев Е. Я. Мировые тенденции развития глобальных цепочек создания добавленной стоимости и участие в них России // Вестник Финансового университета. 2015. №1 (85). С. 83–97.
14. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2018. №2 (63). Февраль / Божечкова А., Дробышевский С., Кнобель А., Синельников-Мурылев С., Трунин П., Хасанова Р., Хромов М., Цухло С. Под ред. Гуревича В. С., Дробышевского С. М., Кадочникова П. А., Колесникова А. В., Май В. А., Синельникова-Мурылева С. Г.; Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. — 27 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_2-63_February.pdf.
15. Немеш Е. А. Анализ импортозамещения в России // Молодой ученый. 2016. №13.1. С. 69–73.
16. Перегородиева Л. Н. Перспективы реализации стратегии импортозамещения в России // Аналитический вестник. 2012. №27 (545). С. 10. URL: <http://protestirui.ru/pravo/49>.
17. Перспективы импортозамещения через локализацию в России: ключевые выводы исследования KPMG // Официальный сайт KPMG. URL: http://amchamrussia.ru/images/upload/KPMG_ImportSubstitution_Research.pdf свободный.
18. Проект «Сделано у нас». URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/106833>.
19. Решетило Т. В. Импортозамещение в России: проблемы и перспективы // Вестник Таганрогского университета. 2016. №1 (23). С. 11–14.
20. Рожкова Д. В. Импортозамещение как приоритетное стратегическое направление развития агропродовольственного рынка // Вестник государственного Алтайского университета. 2017. №3. С. 176–180.
21. Флегонтова Т. Развивающиеся экономики в глобальных цепочках добавленной стоимости: уроки для России. URL: https://tradepol.hse.ru/data/2015/11/24/1081732681/Flegontova_2015-10-29_GVC.pdf.
22. Ши Ц., Ким Ю. К. Роль и перспективы развития малого и среднего бизнеса (на примере Китая и России) // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. №12 (32). URL: <https://sibac.info/journal/student/32/112814> (дата обращения: 16.07.2018).

References

1. Buchwald E. M., Ivanov O. B. Problems of import substitution strategies of development of Russian regions. *Economic policy*, 2017, no. 4, pp. 34–40 (in Russian, abstr. in English).
2. Flegontova T. Developing economies in global value chains: lessons for Russia. Available at: https://tradepol.hse.ru/data/2015/11/24/1081732681/Flegontova_2015-10-29_GVC.pdf.
3. Government resolution no. 328 of April 15, 2014 «On approval of the state program of the Russian Federation “development of industry and improvement of its competitiveness”» (in Russian, abstr. in English).
4. Idrissova V. V., Litvinova Yu. O. Value added Trade: empirical analysis. *Russian foreign Economic Bulletin*, 2016, pp. 49–65 (in Russian, abstr. in English).

5. Kosorukova I. V. The cost of state enterprises and their competitiveness. *Journal of Modern Competition*, 2013, no. 5 (41), pp. 126–141 (in Russian, abstr. in English).
6. Kosorukova I. V., Shuklina M. A. Corporate governance and valuation of Russian enterprises with state participation. *Audit and financial analysis*, 2014, no. 2, pp. 326–337.
7. Labska E. V. Global value chains as a new element of international trade. *Bulletin of Saint-Petersburg State Economic University*, 2017 (in Russian, abstr. in English).
8. Makhrova Yu. V. Ways to improve the competitiveness of Russian companies in the context of import substitution processes. Available at: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/c/2015/C40/V1/018> accessed 24.04.2017 (in Russian, abstr. in English).
9. Meshkova T. A., E. Y. Moiseyev World tendencies of development of global chains of value creation and the participation in them of Russia. *Vestnik of Financial University*, 2015, no. 1 (85), pp. 83–97 (in Russian, abstr. in English).
10. Monitoring of the economic situation in Russia: trends and challenges of socio-economic development. 2018. №2 (63). February / Bogachkova A., Drobyshevsky S., Knobel, A., Sinelnikov-Murylev S., Trunin P., Khasanova R., Khromov M., Tsukhlo S. ed. Gurevich V. S., Drobyshevsky S. M., Kadochnikov P. A., Kolesnikov A. V., Mau V. A., Sinelnikov-Murylev S. G.; Institute of economic policy named after E. T. Gaidar, the Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation. 27 p. Available at: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_2-63_February.pdf (in Russian, abstr. in English).
11. Nemesh E. A. Analysis of import substitution in Russia. *Young scientist*, 2016, no. 13.1, pp. 69–73 (in Russian, abstr. in English).
12. Order of the Ministry of economic development of the Russian Federation of August 11, 2016, no. 219R-AU «On approval of Guidelines for the preparation of corporate plans for import substitution by state corporations, state companies, joint stock companies, in the authorized capital of which the share of participation of the Russian Federation exceeds 50 percent, organizations implementing investment projects included in the register of investment projects in accordance with the decision of the Government Commission on import substitution» (in Russian, abstr. in English).
13. Peregorodieva L. N. *Perspektivy realizatsii strategii importozameshcheniya v Rossii* [Prospects for the implementation of the import substitution strategy in Russia]. *Analiticheskii vestnik*, 2012, no. 27 (545), p. 10. Available at: <http://protestirui.ru/pravo/49Oh?Analytical Bulletin>.
14. Project «Made with us». Available at: <https://sdelanounas.ru/blogs/106833> (in Russian, abstr. in English).
15. Prospects of import substitution through localization in Russia: key findings of the KPMG study. Official website of KPMG. Available at: http://amchamrussia.ru/_images/upload/KPMG_ImportSubstitution_Research.pdf free (in Russian, abstr. in English).
16. Reshetilo T. V. Import Substitution in Russia: problems and prospects. *Bulletin of Taganrog University*, 2016, no. 1 (23), pp. 11–14 (in Russian, abstr. in English).
17. Rozhkova D. V. Import Substitution as a priority strategic direction of the agricultural food market development. *Bulletin of the Altai State University*, 2017, no. 3, pp. 176–180.
18. Shi Ts., Kim Yu. K. The Role and prospects of small and medium-sized businesses (on the example of China and Russia). *Student: electron. scientific journal*, 2018, no. 12 (32). Available at: <https://sibac.info/journal/student/32/112814> (date accessed: 16.07.2018) (in Russian, abstr. in English).
19. The decree of the President of the Russian Federation «About Strategie Ekonomicheskoi security of the Russian Federation for the period up to 2030», p. 12, p. 14, from 13 may 2017 №208.
20. The Treaty on the Eurasian economic Union (signed in Astana 29.05.2014) (as amended on 08.05.2015) (Rev. and DOP., entry. in force from 12.08.2017). «Industrial policy and cooperation», article 92 (in Russian, abstr. in English).
21. Vishnyakova A. I. Global value chains in the world economy. Available at: <http://geo.esrae.ru/pdf/2015/1/6.pdf> (in Russian, abstr. in English).
22. Yelets N. D., Stolbovskaya A. G. Import Substitution in Russia: not a problem, but a task. *Young scientist*, 2015, no. 6, pp. 406–408 (in Russian, abstr. in English).

N. Bondareva, Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Russian Association for Entrepreneurship Education, Russia, bna008@mail.ru

Corporate competitiveness in terms of import substitution

Currently, Russia is experiencing an economic crisis, which is aggravated by the imposition of economic sanctions and the forced application of the policy of import substitution. Import substitution is a complex process in which high technologies and innovations that make products competitive play a leading role.

The author pays great attention to the directions of studying the problems of import substitution. It is revealed that the problems and the mechanism of economic policy of the state are analyzed in the most detail, which makes it possible to determine the nature and place of the competitiveness of corporations in the implementation of measures for import substitution.

The article deals with the features of corporate competition in the conditions of economic policy of protectionism. Attention is paid to the factors influencing the competition of corporations: the availability of resources, mandatory export of goods, participation in global value chains.

Keywords: import substitution, protectionism, global value chains, competition.

About author: N. Bondareva, *PhD in Economics, Associate Professor*

For citation: Bondareva N. Corporate competitiveness in terms of import substitution. *Journal of Modern Competition*, 2018, vol. 12, no. 4(70)–5(71), pp. 65–74 (in Russian, abstr. in English).